

Огонь жарко полыхал на речном берегу, и вдруг кто-то с беспокойством произнес:

— Почему не слышно криков Му Чэнчэн?

Остальные тоже это осознали: любой человек, оказавшись в огне, непременно издал бы хоть какой-то звук.

Однако сейчас у костра стояла пугающая тишина.

Недавние самодовольные возгласы мгновенно умолкли, и над всем берегом раздавался лишь треск пламени.

Подул ветер, от которого у всех по спине побежали мурашки.

Кто-то неуверенно спросил:

— Что, если... что, если эта демоница обладает огромной силой и вообще не боится огня?

— Чушь собачья! — пяťся назад и хорохорьсь, бросил другой. — Бессмертные мастера говорили, что нет таких ублюдочных тварей, которые не боятся огня. Она наверняка обратилась в пепел, стоило ей только коснуться пламени!

Люди наперебой находили всё новые причины, чтобы подбодрить себя, но ноги сами собой продолжали осторожно пятиться назад.

Лишь Старший дядя Му стоял на прежнем месте неподвижно, не отрывая глаз от костра. Хриплым голосом он бросил:

— Третий, сходи домой за топором!

— Старший брат?

Старший дядя Му резко повернулся к Третьему дяде Му:

— Я сказал, проваливай за топором!

Третий дядя Му испугался свирепого выражения лица Старшего дяди Му и поспешно побежал за оружием.

Вскоре Старший дядя Му взял топор и с грозным видом бросился к месту, где бушевало пламя!

Он с разбегу ворвался прямо в огонь и, увидев сидевшую со скрещенными ногами в самом центре Му Чэнчэн, злобно занес топор:

— Демоница! Верни жизнь моего сына!

Топор был острым, и один удар мог снести Му Чэнчэн полголовы!

Му Гунчэн, которая до этого пребывала в медитации, внезапно открыла глаза.

Она равнодушно скользнула взглядом по лезвию, занесённому над ней, и посреди ревущего пламени слышался ее легкий смешок.

— Самонадеянность.

Она резко ударила ладонью о землю, и хаотично бушующее пламя мгновенно превратилось в ручьи. Следуя узорам, которые Му Гунчэн только что начертила на земле веткой, огонь влился в начертанную Карту Ба Гуа Фу Си!

Топор еще не успел коснуться и волоска Му Чэнчэн, как гигантский огненный дракон, внезапно взмывший из земли в месте слияния сил Инь и Ян, проглотил нападавшего целиком!

Дракон был добрых два человеческих роста в длину и, окутанный пламенем, парил в воздухе. Его глаза размером с кулак презрительно глянули на лежащего внизу Старшего дяди Му, которому уже опалило обе руки, и внезапно он издал оглушительный небесный рев!

— Сожри его!

Холодный женский голос вновь прозвучал над головами собравшихся. Оцепеневшие от ужаса члены Клана Му увидели, как по приказу девушки дракон широко разинул пасть и с яростным ревом вверх корчившегося в муках Старшего дяди Му в самую пучину огня!

Огонь по своей природе — стихия неба и земли, в которой от рождения сокрыто бесчисленное множество чистой ци. Му Гунчэн прямо на месте воздвигла массив и полностью обратила преподнесенный кланом Му дар в собственную пользу.

Та огненная драконьева пасть и была порождением духовной силы Му Гунчэн, извлекающей из огня чистую энергию.

Она бесстрастно окинула взглядом присутствующих:

— Вы только что были так красноречивы. Что же вы теперь молчите?

У людей затряслись колеки, уже едва удерживавшие тела, и с глухими звуками они один за другим повалились на землю.

Лица их побелели, не оставив и следа краски, — о каких словах могла идти речь?

Му Гунчэн, ведя за собой огненного дракона, шаг за шагом подошла к Третьему дяде Му, наклонилась, разглядывая его застывшее от отчаяния лицо, и с искренним выражением произнесла:

— Третий дядя ведь так громко кричал только что. Мой дракон больше всего на свете любит заводить дружбу с теми, кто языком трепать горазд.

В глазах Третьего дяди Му заплескался ужас, и тот, кто в обычное время славился подвешенным языком, теперь забормотал бессвязный бред:

— Н-не я! Убить тебя хотел Старший, а я твой третий дядя, ты, ты не можешь меня убить! Я буду кланяться тебе в ноги... буду кланяться...

С этими словами он застучал лбом о землю, и глухие, звонкие удары слились с его непрекращающимися мольбами о пощаде.

— Д-да, мы будем кланяться вам, молим, пощадите нас! — завидя это, остальные тоже попадали на колени, и вокруг зазвучали разномастные рыдания. Проходи здесь кто посторонний — пожалуй, даже проникся бы жалостью.

Му Гунчэн лишь холодно усмехнулась:

— Пощадить вас? Разве вы пощадили Второго дядю Му? Разве вы пощадили Му Чэнчэн?

Третий дядя Му завопил во всю мочь:

— Второго дядю убил Му Гуанцзун, мы тут ни при чем! Мы просто поделили немного денег, мы не замыслили убивать Второго дядю, правда не замыслили!

— Судя по вашим словам, во всем виноват исключительно Му Гуанцзун?

— А кто же еще, если не он? Я невиновен! — Третий дядя Му заколотил лбом о землю еще яростнее.

Му Гунчэн от услышанного едва не затошнило. Окинув взглядом заливающихся слезами и соплями людей, она почувствовала, как в груди поднимается странная, жгучая волна скорби и

гнева.

Она знала, что эта боль принадлежала Му Чэнчэн. Боль, в которой сквозили прежнее бессилие, унижение и предсмертное отчаяние.

Это чувство словно сорвало заслонку, и поток воспоминаний с грохотом хлынул в сознание Му Гунчэн.

Вот эта девочка бегает во дворе за отцом, смеется в комнате с матерью, слушает сказки на ночь от Цуй Жу, а жених из Семьи Сюй часто приходит поиграть с ней... И так до пятнадцати лет, пока родители не погибли от мечей Бессмертной Секты.

Ее врагами оказались адепты Бессмертной Секты. Му Чэнчэн же была простой смертной, а потому она попыталась найти управу и отыскать справедливость у Семьи Сюй, принадлежавшей к тому же миру бессмертных.

Однако Семья Сюй встретила ее холодным презрением и подвергла бесчисленным унижениям. Тот самый друг детства, на которого она возлагала главные надежды, не только отказался с ней видеться, но и собирался разорвать помолвку, чтобы жениться на другой.

Ослабшая от болезней, Му Чэнчэн ютилась в полуразрушенном жилище Семьи Сюй, смиренно ожидая, когда ее бывший жених вспомнит о прежних чувствах. Но эта тонкая нить надежды становилась все слабее и слабее.

Долгожданного спасения от Семьи Сюй она так и не дождалась. В мгновение, когда жизнь уже ускользала, она встретила Му Гунчэн.

Я отдам тебе свое тело взамен на то, что ты отомстишь за меня!

Му Гунчэн услышала слабый, невесомый голос Му Чэнчэн — это было последнее упорство, удерживаемое ее душой. Стоило этому желанию исполниться, как остатки Му Чэнчэн окончательно растворились бы в небытии.

В глазах Му Гунчэн по-прежнему царил безмятежный холод:

— Хорошо, я помогу тебе. В уплату за то, что ты одолжила мне свое тело.

На ее ладони вспыхнуло пламя духовной энергии, бесперебойно подпитывая парящего в небе дракона:

— Пожри этих людей, и тогда я полностью оформлю твой облик, чтобы ты больше не была безымянным диким огнем!

Дракон, казалось, понял слова Му Гунчэн: он возбужденно задрожал, издал протяжный свист и ринулся на ниц падающих членов Клана Му!

Пламя шло напролом, и добрая половина сородичей Му в мгновение ока обратилась в древесную золу и прах!

Стоило стихии устремиться на Третьего дядю Му, как откуда-то из пустоты раздался надрывный крик:

— Отец!

В тот же миг гигантский огненный дракон столкнулся с потоком голубой духовной энергии!

Чудовище с грохотом рассыпалось на мириады искр, и Му Гунчэн взмахом широкого рукава вновь собрала огненных духов на ладони.

Му Шуаншуан бросилась поднимать выплюнувшего кровь Третьего дядю Му и с ненавистью уставилась на Му Гунчэн:

— Бессмертный мастер, эта демоница творит беззаконие, губит моих сородичей и даже хотела убить моего отца! Умоляю, избавьте народ от этой напасти!

Только тогда Му Гунчэн перевела взгляд на Водного Странника, только что рассеявшего ее дракона: обладатели синей ауры превосходно управляли водной стихией, черпая силу прямо из собственного источника в даньтяне.

<http://bllate.org/book/19054/1870392>